

Кроме того, с Урала шли поставки смолы, канифоли и другой лесохимической продукции, необходимой для флота и армии.

В годы Великой Отечественной войны лесной комплекс Урала наряду с Сибирью являлся базовой опорой в обеспечении фронта и тыла сложными видами оборонной продукции, лесоматериалами и топливом. Величайшая самоотдача рабочих, служащих, научных работников, жертвенный труд женщин, подростков, стариков, почти бесплатная работа трудармейцев и многочисленного спецконтингента Ураллага НКВД позволили лесному комплексу края внести значительный вклад в военную экономику страны.

До сих пор химико-лесной комплекс продолжает занимать важное место в народном хозяйстве Уральского экономического региона. Достаточно высок его удельный вес и в российском производстве. Стоически выполняя в течении почти трех столетий роль одной из основных опорных баз страны, леса Урала являют собой далеко не лучшую картину. За последние десятилетия в эксплуатационном фонде происходят неблагоприятные количественные и качественные изменения. Сохранение прежнего утилитаристского, прагматического подхода к лесу как “дешевому”, легко возобновимому” ресурсу лишает его шанса гарантированного выживания. За многовековую верную службу Отечеству леса Урала и Сибири – сложное, многогранное, биосоциальное, географическое и историческое явление – заслуживают более гуманного отношения к себе как равному, активному партнеру человеческого общества.

*А. В. Кутищев
Екатеринбургское высшее артиллерийское
командное училище*

Европейский опыт в военно-реформаторской деятельности Петра I

Активный поиск путей преодоления социально-экономических трудностей вызывает в современном обществе обостренный интерес к историческим традициям России по освоению международного опыта. Хрестоматийной для изучения данных проблем является Россия рубежа XVII–XVIII вв. Именно в эту эпоху наиболее рельефно проявилась роль Запада в модернизации нашего Отечества.

Российская регулярная армия, созданная Петром I, представляет собой результат взаимодействия двух военных культур. Отечественный опыт наполнил армию духовно-нравственным, морально-боевым содержанием. Западноевропейская военная культура дала армии передовую органи-

зацию. Высокая одухотворенность, религиозно-нравственное начало российской армии сложились до Петра I. В ходе преобразований оно получило жесткое военно-юридическое закрепление. Отсталость старорусского военного искусства проявилась в первую очередь в военно-технических вопросах. В ходе реформ именно они получили развитие по европейским образцам. Были заимствованы в основном административно-организационные и военно-специальные элементы европейской военной организации. Приобщение к западноевропейской культуре носило характер реформ, отечественные боевые традиции как бы сами собой проступали сквозь тонкую чужеродную почву.

Петр I, выступая последовательным “западником”, предпочитал ориентироваться на европейскую военную теорию и практику, не всегда при этом отличая передовое от реакционного. Интенсивность обращения к военному опыту Европы на разных этапах военного строительства была различной. Если к отечественному наследию обращались в наиболее критический для российской государственности момент Северной войны, то европейский опыт востребовался в сравнительно спокойное время.

В единстве и борьбе двух этих начал прослеживаются несколько этапов. 1-й этап охватывает период с осени 1699 г. по 11 ноября 1700 г. – до Нарвской битвы. Военное строительство на этом этапе имело ярко выраженную прозападническую ориентацию. Заимствование в ряде случаев носило огульный характер. Отечественный опыт был оттеснен на второй план. Особенно ярко это проявилось в комплектовании армии, тактико-строевой подготовке личного состава, роли и положении иноземных офицеров и специалистов, военно-законодательной базе “новоприборных” полков.

2-й этап охватывает период от Нарвской до Полтавской битвы 27 июня 1709 г. Для России это было время наивысшего военного напряжения. Перед угрозой суверенитету и независимости государства Петр одновременно отказался от европейского опыта и предоставил возможность беспрепятственно работать веками складывающемуся механизму. Как только война отступила от российских границ, взоры Петра вновь обратились на Запад. Европейское военное искусство усваивалось войсками через сито боевой практики. В течение этого десятилетия в основном и были заложены основы военного искусства регулярной русской армии.

3-й этап военного строительства проходил в относительно мирных условиях. На очереди стояли вопросы, которые в лихолетье шведского нашествия отодвигались на второй план. Необходимо было упорядочить работу тыловых структур, найти оптимальное решение устройства войск в условиях мира. Богатый и разнообразный боевой опыт, накопленный в годы войны, требовал обобщения и систематизации. Внимание реформатора обратилось к реорганизации высших органов государственного и военного управления. Военное строительство этого периода шло при активном при-

влечении шведского, австрийского, французского, датского и голландского опыта, заимствование которого отнюдь не носило характера слепой компиляции и внедрялось только после критической переработки.

Петровскими преобразованиями военной самобытности русской армии были приданы стройные, по-европейски строгие формы. Это сочетание отечественных и европейских начал определило особый путь развития и стало источником непобедимости российских вооруженных сил.

Д. А. Лобанов
Пермский военно-исторический клуб

194-й пехотный Троице-Сергиевский полк (1910–1918 гг.)

После окончания русско-японской войны, вскрывшей недостатки в организации вооруженных сил Российской империи, для русской армии начался период подготовки к новой войне, войне с более сильным и серьезным противником.

Наличный состав вооруженных сил России того времени не обеспечивал возможности их быстрого приведения в боевое состояние. Особенно беспокоило то, что пехота имела 196 батальонов резервного типа, не обладавших необходимым уровнем боевой подготовки. Пока в Государственной думе шли дебаты о выделении военному ведомству необходимых для проведения преобразований средств, военное министерство провело реорганизацию войск, которая дала незначительное увеличение полевой пехоты за счет преобразования крепостных частей и резервных батальонов. Было сформировано 28 новых пехотных полков, среди которых был и 194-й пехотный Троицко-Сергиевский полк.

Командиром полка был назначен полковник Н. Н. Фефилов – выпускник Чугуевского пехотного училища, участник русско-турецкой войны. До назначения командиром полка он командовал 234-м Сызранским резервным батальоном.

Вместе с 193-м пехотным Свияжским, 195-м пехотным Оровайским и 196-м пехотным Инсарским полками Троицко-Сергиевский полк входил в состав 49-й пехотной дивизии, расположенной в Пермской, Вятской и Оренбургской губ. Штаб дивизии размещался в Перми. Начальником дивизии был выпускник Павловского военного училища генерал-лейтенант М. А. Пряслов.

При формировании полка в него был включен, как и в прочих пехотных полках, размещенных во внутренних округах, так называемый скры-